



ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОК

Издание храма Воскресения Христова с. Ашитково

№ 10 (212) октябрь 2020 год www.ashitkovo-hram.ru

Слово в день иконы Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, именуемой «Благодатное небо»

Дева днесь предстоит в церкви и с лики святых невидимо за ны молится Богу...

Такая песнь составлена в честь праздника Пресвятой Богородицы. Это назидательное и утешительное песнопение невольно должно каждую христианскую душу утвердить в мысли о необходимости благоговейного присутствия в храме и утешить скорбные наши сердца тем, что за каждого из нас есть Предстательница пред Богом.

Чудный, славный Покров Богоматери распростерт над нами. Матерь Божия молится с нами. «Дева днесь предстоит в церкви». Где же Она? Мы не видим Ее чувственно в церкви, а видим Ее святую икону.

Она предстоит невидимо, видит наши скорби и слышит молитвенные вздохи. Где есть вера и любовь к Ней, там Её присутствие, там Её помощь.

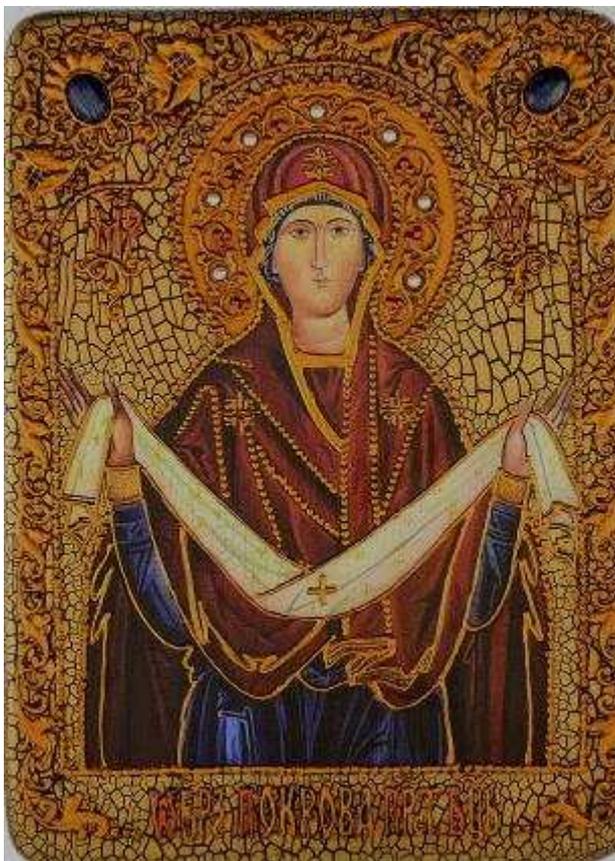
Её молитвенное ходатайство пред Богом несомненно. «Невидимо за ны (нас) молится Богу». Разумеется, Она могла бы предстать в виде Царицы Небесной, со всеми знаками величия и могущества, но Она — взгляните на священное изображение иконы — предстоит в виде смиренной Рабы и как бы со скорбным сердцем, с лицом, полным думы.

Для чего это так? Для того, чтобы мы знали, что Она и в небе — Та же Раба Господня, Какой была на земле, и зная это, чтобы мы понимали, как важны в жизни человека смирение и простота. Это два качества, возвышающие человечество. В них заключается вся правда жизни. Матерь Божия «молится за ны». И мы молимся, но только не так, как должно. Наши молитвы часто бывают непостоянны, холодны, слабы и недостаточны. Потому благосердая Пречистая Матерь принимает на Себя труд восполнять наши молитвы и возносить их к Престолу Божию. Она нашим молитвам дает устойчивость, Она вносит в нашу душу огонь любви, Она укрепляет душу, обуреваемую сомнениями, и досказывает слова и мысли, нами недосказанные; Она тоскующей душе ниспосылает святую дружбу и от Благодатного неба низводит блаженные упования и живую радость.

Источник небесного милосердия неоскудеваем. Всякому

можно черпать из него. Однако весьма многие жаждут и страдают, как бы позабытые в радостях жизни. Но это зависит уже от человека, а не от Божественного милосердия. Сам человек не понимает своего назначения, своей задачи, не сознает цели своей жизни. Мы часто самоуверенны, оттого и не ощущаем благосердия небес; в нашей душе умирает вера, иссякает чувство небесной любви и расширяется лишь одна чувственность. В этом состоянии для обуреваемых лучшей Защитницей и спасением является Богоматерь. Помолись Ей, человек, и в душу твою снизойдет кроткая радость!

Испытания, окружающие нашу жизнь, часто печалат нас. Одна беда несет другую; за прошедшим горем наступает новое нечаянное бедствие. Человек себя чувствует в осаде, в плену у невидимых врагов и — увь! — сомневается в сочувствии видимых друзей. Но в этом тяжелом состоянии человек не остается одинок. У него есть невидимая Заступница, неслышимая Молитвенница — это Богоматерь. Она — наш истинный и невидимый Покровитель; Она нас нечаянно и неожиданно избавляет от бед и напастей, подает чудное мужество и терпение в скорбях и



страданиях, сообщает необыкновенную радость чувствам и мир сердцу.

Когда вам, христиане, тяжело, когда терзают вашу душу мысли обуревающие, — а эти мысли часто так же гнетут душу, как сильный ветер колеблет тонкое деревце, — прибегайте к Богородице с молитвой. Она есть твердая стена и всегда готова покрыть человека грешного и бедствующего Своим Покровом. От Благодатного неба Она ниспосылает на землю молящимся светлость уму, сердцу чистоту, воле крепость. Осеняемые Её Покровом, все радостны: богатые щедро помогают, бедные не ропщут. Чтобы быть под спасительным Покровом Богоматери, одно важно и нужно: надо подражать Её добродетелям. Будем же радостны в убеждении, что с нами и за нас невидимо молится Богу Матерь Божия.

Собрание проповедей
протоиерея Валентина Амфитеатрова

Преподобный Сергей

В непролазные дебри, в невозможную глушь пришел когда-то молодой человек в поисках Бога. Крест поставил, нехитрое жилище соорудил и стал молиться. Это было в далеком XIV веке. Крестившая нас Византия давно ждала конца света. Вспышки святости, древней, чудотворной, «как в житиях», стали редки. От наших же, недавно крещенных холодных краев, святости вовсе не ждали. А она засияла. Авва Сэргие, моли Бога о нас.

Через мелочи многое познается. Если крошки собрать в ладонь, можно птенца с руки покормить. Если умело подобрать разноцветные камушки, можно сделать мозаику. Достаточно в мире икон Преподобного Сергия: мозаичных, шитых, писанных и словами, и красками. Не будем дерзать написать еще одну. Только вспомним те крупницы, что от других слышали. Возьмем в руки бриллиант, поднимем к свету. Пусть упадут на него и тысячу раз отразятся солнечные лучи. Пусть наши глаза порадуются.

Все младенцы мира живут в утробе жизнью матери. Что мать съест, тем и дитя питается. Затревожится мать, заволнуется и ребенок. Помолится мать, и ребенка благодать коснется. Еще ни одного слова ребенку не сказано, а воспитание уже началось. Уже обозначаются привычки будущие и формируется характер. Предки наши могли не знать многих умных слов, но лучше академиком понимали простые и необходимые вещи.

Мама будущего Сергия была набожна. В среду и пятницу строго постилась. И хотя от домашних обязанностей никто беременную женщину не освобождал, службу в храме старалась не пропускать. Ее настрой передался и сыну.

Однажды на Литургии из чрева беременной женщины раздался крик. В это время как раз стали читать Евангелие. Отродясь не было слышно, чтобы неродившийся младенец из утробы кричал. Да еще перед Евангелием. Как будто вместо дьякона говорил: «Вонмем!» Мать перепугалась. Люди оглянулись, ища глазами озорника. Никого не увидели, и служба продолжилась. Второй раз крик раздался на «Херувимской». Еще сильнее испугалась мать, и еще удивленнее и дольше оглядывались прихожане. Наконец, в алтаре иерей взял в руки Святой Хлеб и громко произнес: «Святая святым!» В третий раз раздался детский крик, как бы отвечая священнику, разумно участвуя в службе.

Вскоре родился мальчик. Назвали его Варфоломей. Священник объяснил прихожанам, что маленький Предтеча еще во чреве Елисаветы почувствовал близость Христа и выиграл... радостно (Лк. 1,44) и что бывает в особых детях такая чувствительность к вещам Божественным. Прихожане слушали и про себя думали: что будет младенец сей? (Лк. 1, 66).



Дерзновение перед Богом, чудотворство часто объясняют как плод аскетизма: труда, самоумерщвления, непрестанных молитв. Это верно, но не до конца. Сергей, к примеру, не только смиренный труженик, добровольный бедняк и молитвенник. Сергей в высшей степени литургичен. Та самая Божественная литургия, на которую он так живо реагировал еще в материнском лоне, на протяжении всей жизни была для него пульсирующим церковным сердцем и источником благодати.

Обитель была бедна. Можно сказать, ужасающе бедна, потому что ни один нищий не покусился бы надеть на себя Сергиеву одежду, выбрось он ее за ворота обители. Монахи трудились своими руками и часто не имели самого необходимого. Потому и братия была немногочисленна. Игумен работал наравне со всеми. Однажды он собственными руками пристроил за день сени к келье одного из монахов. Платой за труд целого дня для игумена стала корзинка с плесневелыми корками хлеба.

Особым трудом, который Сергей делал сам и никому его не перепоручал, было печение просфор для Святой Литургии. Еще только вымешивая тесто, раскатывая его, растапливая печку, Преподобный уже начинал совершать Литургию. Это уже было начало проскомидии.

Бедность невольная — это му́ка и нелегкое испытание. Зато добровольная бедность — это свобода и легкость, это великое и мало кому известное сокровище. Быть может, одно обстоятельство, связанное с бедностью монастыря, печалило Сергия. Это — скудость ризницы. Чаш не было не только золотых или серебряных. Не было даже оловянной чаши, и использовать приходилось деревянную. Вместо восковой свечи в храме часто коптила лучина. Ризы были из самого простого полотна, чуть не из мешковины, без шитья, без красивых узоров. Но зато среди простоты и смирения рвалась к Богу жаркая, как огонь, молитва.

Однажды монахи видели, как на престол в храме, где служил игумен, сошли с Небес языки пламени. Пламя, как живое, двигалось по престолу, ничего не опаливая, и затем, собравшись в клубок, вошло в Потир. Этим Фаворским пламенем Преподобный и причастился.

Жизнь Сергия внутри Литургии, его переживание этой Службы служб и служение её, быть может, составляют один из главных уроков его жизни. Один из главных потому, что строгому посту Аввы, его многолетней борьбе с демонами в лесной глуши, его терпению и многим другим подвигам мы подражать не сможем. А вот посещать Божественную службу в воскресные и праздничные дни, быть на ней внимательными, откликаться сердцем на чтение Евангелия и на другие священные моменты и можем, и должны.

Не в пустые места, а в Божии храмы зовет нас сегодня за собой Преподобный Сергей. Да и сами дебри, где он жил, те, что были при нем непроходимыми, давно превратились в го-

род, полный церковей, монашествоующих и богомольцев.

Протоиерей Андрей Ткачев

Воздух небесного града

Преставление апостола Иоанна Богослова

Возлюбленные, будем любить друг друга

(1 Ин.4. 7)

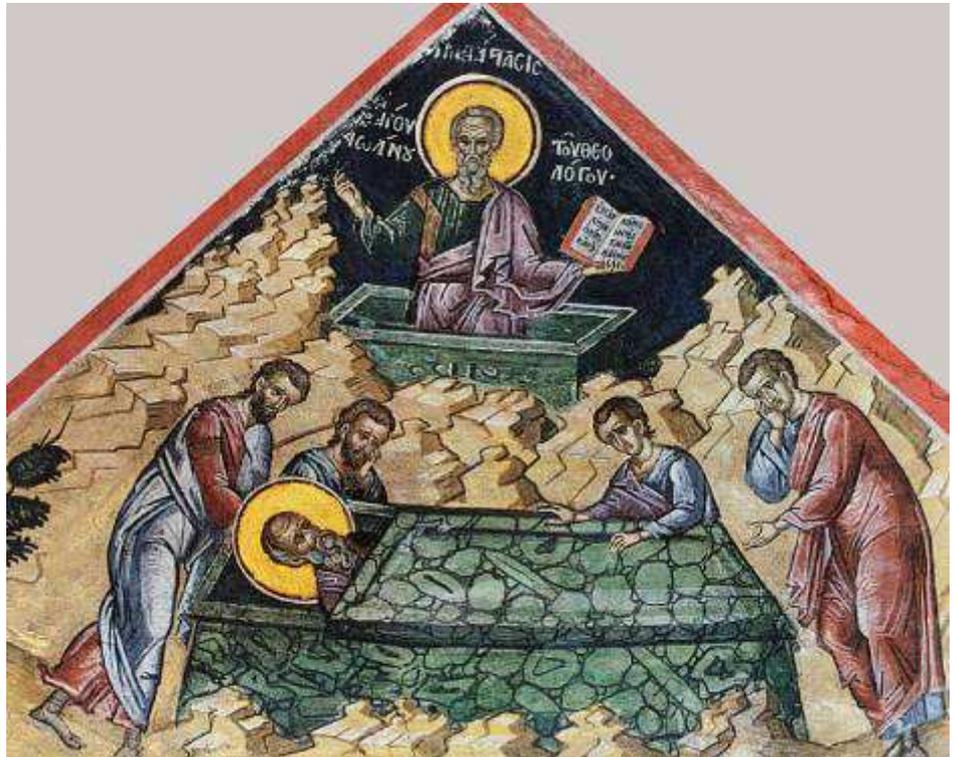
Сегодня Православная Церковь молитвенно чувствует день праведной земной кончины св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Дорогую память о возлюбленном ученике Христовом возобновляет она в наших сердцах назиданиями из его чудных, возвышенных, боговдохновенных поучений. В них, как и во всей его святой жизни, между другими несравненными совершенствами выдается одна, как солнце среди небес, отличительная особенность его сердца — живая, как Божество, и могучая, никем не заменимая и ничем непобедимая любовь.

Его ум, его воля, его чувства, воображение и все способности его души были освящены любовью, вся его душа жила преимущественно любовью. Когда он говорил, когда он учил, то его уста раскрывались только для слова о любви. Он думал о Боге как о неиссякаемом источнике любви. Он учил о Боге как о родоначальнике любви. Когда он желал уяснить себе цель и назначение человеческой жизни, то всегда видел её началом и концом — любовь. Рассуждая о человеческих отношениях друг к другу — в семье, в обществе, на службе, в трудах, какими бы они не были: будь то труд священника, учителя, господина или слуги, богатого или бедного, — св. Богослов зрел перед собою одно побудительное свойство к жизни — любовь. Любовь была спутницей, подругой и его собственной жизни. Она была началом и концом всех его действий. Он, св. евангелист и любимейший из всех друзей-апостолов Христовых, любовь и дела любви признавал отличительной чертой каждого последователя Христова. Он говорит: Возлюбленные Христом, будем любить друг друга, потому что любовь (происходит) от Бога; и всякий любящий от Бога рожден; всякий любящий знает Бога, т.е. только любящая душа способна узнать и принять в себя тайны Божии (ср. 1Ин.4,7).

Сердце евангелиста не старилось, хотя он жил долго, многими годами пережил на земле всех других апостолов. Голос его упал, стал беззвучным, стали слабыми руки и ноги, а он продолжал любить и учить любви. Когда к нему явилась смерть, и Ангел Божий предстал ему, чтобы быть спутником его души к небесам, к вечному блаженству, где царствуют мир, покой, любовь безконечная, то последним прощанием с людьми в сладостных устах евангелиста были слова: «Любовь, любовь!»

Остановите же свое внимание, мои снисходительные слушатели, на поучении истин св. Иоанна Богослова о любви. Он не от себя учил этой великой основе христианства, но принял эту заповедь от Божественного Своего Учителя, Господа нашего Иисуса Христа, возлюбившего людей и доказавшего Свою любовь к ним Своими величайшими страданиями и крестной смертью.

Возлюбленные мои слушатели! Будет благовременно нам вспомнить в этой беседе о том, что когда Иисусу Христу предложили вопрос, какие заповеди главные в законе Божием, то Он изрек: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем тво-*



им и всюю душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь (Мф.22,37—38). Предупреждая вытекающие из этого вопросы: «Как исполнить эту заповедь? Чем доказать свою искреннюю любовь к Богу? Чем воздать Господу, не имеющему нужды ни в каких благах, тогда как все приятности жизни получаются от Господа?» — Иисус Христос ответил, что любовь к Господу Богу можно выразить только любовью к ближним: *Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф.22,39). И Иисус Христос присоединил к этому изречению следующие слова: *На этих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф.22,40). Итак, любовь к Богу и любовь к людям так плотно, крепко и согласно соединены между собою, что отделить одну от другой никак нельзя. Кто любит Бога, тот любит и ближнего; кто не любит людей, тот и Бога не любит: это истина неопровержимая. Кто не любит Бога, Всеблагого и Истинного, тот не поймет ни сладости дружбы, ни утешений от привязанности брата, дочери, сестры...

Чтобы заповедь о любви к ближним глубже вошла в наши убеждения, если Господу угодно, продолжим свое скромное рассуждение в следующий воскресный день. А в настоящий момент я только повторю вам снова жизнерадостные слова св. евангелиста: *Возлюбленные, будем любить друг друга*. Эти чудные, добрые слова будут для нас ключом, с помощью которого Ангелы Божии отверзнут вам двери Божественного милосердия, любви, все покрывающей, дружбы, все согревающей, все прощающей. Аминь.

Собрание проповедей

протоиерея Валентина Амфитеатрова

Святитель Димитрий Ростовский

Он известен нам и любим нами благодаря главному труду всей своей жизни — «Житиям святых». Труд этот, даже при беглом знакомстве, представляет собой такую глыбу, что поднять её под силу только титану духа.

Слово «подвиг» проще всего и чаще всего ассоциируется с героизмом на войне. Воцерковлённым людям известно и другое значение этого слова. Значение, связанное с корнем «двиг-». Совершает подвиг тот, кто сдвигает себя с мёртвой точки, тот, кто движется в нужном направлении, преодолевая страх, лень и усталость. Жизнь по заповедям Евангелия, жизнь в молитве и воздержании требует неперестанного усилия, то есть подвига. Но и в этом случае «подвиг» ограничен представлениями о монашестве, юродстве, столпничестве, странничестве... То, что существует подвиг умный, думают нечасто, а ведь именно его совершил Ростовский митрополит Димитрий. Чтобы понять глубже эту мысль, возьмём примеры из областей близких, но всё же иных.

Поэт Николай Гнедич, много лет проведя в трудах, перевёл с греческого «Илиаду» и «Одиссею». Современники сочли его труд интеллектуальным подвигом во славу родной словесности и мировой культуры. И это правда. О людях, всю жизнь занимающихся переводами Данте, Шекспира, Вергилия, нужно говорить шёпотом и с уважением. Это почтовые лошадки цивилизации, перевозящие с континента на континент и из эпохи в эпоху драгоценный груз лучших человеческих мыслей. Они часто бывают не приспособленными к жизни, одинокими и лично несчастными. Они могут годами не покидать свои кабинеты, подобно Канту, жившему у моря и ни разу не видавшего его собственными глазами. Физик, химик, философ, писатель — разве это не рыцари, честно служащие своему возвышенному идеалу? Их труд требует жертв, лишения, аскетизма, и они на это готовы. Не зря говорят на Востоке, что чернила учёного подобны крови мученика.

Димитрий Ростовский во всём был похож на учёных затворников. Только его труд выше. Он трудился ради Христа и Церкви. Кроме необходимой усидчивости, терпения, многолетнего напряжения всех душевных сил нужна была горячая вера и большая любовь.

Димитрий был человеком Церкви до последнего ногтя. Он был полностью погружён в Писание и Предание, жил богослужением и дышал ещё на земле воздухом Небесного Царства. Вот записи из его дневника, приоткрывающие его внутренний, глубоко церковный мир. «В лето от воплощения Бога Слова 1705-е, месяца февраля, в 9-й день, на память мученика

Никифора, сказуемого Победоносца, в отдание праздника Сретения Господня, изрекшу Симеону свое моление: *ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко*, в день страданий Господних пятничный, в который на Кресте рече Господь: совершися, — перед субботою поминовения усопших и пред неделю страшного суда, помощью Божию и Пречистыя Богоматере, и всех святых молитвами, месяц август написася. Аминь».

Это слова человека, живущего в Церкви так, как рыба живёт в воде. А вот слова святого отца, написанные на смерть матери: «В самый великий пяток спасительныя страсти, мать моя преставися в девятый час дня, точно в тот час, когда Спаситель наш на Кресте страждущий за спасение наше, дух Своя Богу Отцу в руце предал... А то за добрый знак ея спасения имею, что того же дни и того же часа, когда Христос Господь разбойнику, во время вольных страсти, рай отверзал, тогда и ея душе от тела разлучитися повелел». Весь внутренний мир, как видим, словно закваскою, заквашен событиями литургического года и ежедневного богослужебного круга.

На «Жития» святого Димитрия сегодня слышится немало нареканий. Диалоги кажутся длинными и пафосными, манера



письма — однообразной. Христовы страдальцы первых веков изображены непобедимыми героями, в сравнении с которыми гонители — не более чем злобные и слепые в своём невежестве карлики. Человеку, знающему, какой кровью умылась Церковь в XX веке, знающему, как не похожи недавние страдания безчисленных мучеников и исповедников на те, которые описаны у Димитрия, читать его «Жития» бывает тяжело. В чём здесь дело? Дело в духе тогдашнего времени и в образовании, которое получил святой.

«Жития святых» — это словесная икона. Димитрий Ростовский писал свои иконы в барочном стиле. Так он был воспитан. Вся образованность, из киевских школ распространявшаяся по Руси, была полуеретична. Это были те страстные восторги, которые пришли

на Русь с Запада. Страстность и восторженность вошла в проповедь — с тех пор она криклива, безжизненна и искусственна. Страстность вошла в архитектуру, и храмы стали снаружи щёгольскими, а внутри полными резьбы, от которой рябит в глазах, дешёвой позолоты и пузатых ангелочков — копий античных амуров. Страстным стало пение, многоголосое, оперное, итальянское. Не хватало только органа или скрипичного концерта посреди службы. И лики на иконах покрылись румянцем то ли стыда, то ли от отменного здоровья. Благословляю

щие персты стали пухлыми, обратная перспектива исчезла, уступая место технике портрета. Это было великое и незаметное (!) отпадение от Православия. Незаметное потому, что Таинства продолжали совершаться, и Символ веры пели в храмах без еретических добавок. Но западное пленение совершилось. Некритично впитав в себя католическую мистику и эстетику, народ через сто лет начнёт некритично впитывать вольтерьянство. А затем — социалистические идеи. А затем...

Димитрий жил в этой атмосфере. На его искреннюю любовь ко Христу и благодатный церковный опыт наложились и католический пиетет, и барочная эстетика. Святость была возможна лишь в случае победы внутреннего опыта над внешним воспитанием. И Димитрий не был одинок. Та же борьба предстояла всем таким, как он. Святители: Иоанн Тобольский, Иосаф Белгородский, Тихон Задонский и другие — были людьми, которые изнутри преодолевали внешнее западное давление — и церковное, и государственное.

Новые агиографы напишут проще и точнее. Они уйдут от «плетения словес» и стилистических завитушек. Как Павел, в простоте слова, чтобы не упразднить Крест Христов, они напишут о далёком и близком прошлом Матери Церкви. Но им, как и Димитрию, нужно будет жить в Церкви, и жить Церковью, а не просто «оказывать ей услуги извне». Чтобы написать о святом, нужно войти в общение со святым, и нужно, чтобы святой твоему труду не воспротивился. Труд Димитрия святыне не только не противились, но и помогали ему.

Так, 10 августа 1685 года между звоном к заутрене и чтением кафизм явилась святому великомученица Варвара. Димитрий взмолился Варваре о том, чтобы она умолила Бога о грехах его, на что услышал: «Не ведаю, умолю ли, ибо молишься по-римски». Эти слова святитель истолковал в том духе, что к молитве он ленив и молится кратко, как у римлян принято. На слова Варвары он опечалился, но услышал от неё «не бойся» и другие утешительные слова. Вскоре проснулся он с радостью в сердце и надеждой на Варварину помощь. Так же в

иное время, после целонощного труда, под утро задремав, увидел Димитрий мученика Ореста, о котором только что писал. Мученик показал ему раны, полученные за Христа, которые у Димитрия остались неописанными.

Так что ответ на труды был ещё при жизни, и ответ не от читателей только, но и от героев святых повествований. Сегодня Димитрий с теми, о которых писал при жизни. Больше других знавший о святых, Димитрий видит сегодня их лица. Любивший при жизни земной воспевать Иисусово имя, он сегодня присоединил свой голос к небесному хору.

Димитрий умел петь и любил пение. «Взираи с прилежанием», «Иисусе прекрасный», «О горе мне, грешнику сущу» — эти и многие другие канты, написанные святителем, поются до сих пор. Незадолго до смерти, почувствовав себя худо, святитель позвал к себе в келью певчих. Он попросил их спеть те песнопения, которые написал в юности. Потом долго рассказывал о том, как молился в молодости, как горел желанием угодить возлюбленному Господу. Затем отпустил певчих, а любимому келейнику поклонился до земли. Эту ночь он провёл в молитве. В положении молящегося человека, на коленях, перед образом, его и нашли утром. Дно гроба, по предсмертной просьбе Димитрия, выстланы черновиками его сочинений. Не только жития описывают кончину святителя. В скудные и тяжёлые годы изгнания, в конце 20-х годов в Париже писал об этом Иван Бунин. Один из его коротких рассказов так и называется: «Святитель». Автор вспоминает обстоятельства смерти святого и ещё вспоминает одного знакомого мужика из «прошлой», дореволюционной жизни. У этого мужика была икона, изображавшая Димитрия, молитвенно стоящего на коленях. Хозяин иконы имел к святому глубокую любовь, доходящую до нежности. Он часто обращался с молитвой к святому, говоря при этом: «Митюшка, милый!»

«Только один Господь, — заканчивает рассказ Бунин, — ведает меру неизреченной красоты русской души».

Протоиерей Андрей Ткачев. Воздух небесного града

Старец Харламний ученик старца Иосифа Исихаста

Наша Святая Православная Церковь с самого своего создания на каждой литургии призывает всех своих членов к участию в таинстве Божественной Евхаристии: «Со страхом Божиим, верою и любовью приступите». Верующего человека безусловно охватывают смешанные чувства страха и горячей любви. Апостол Павел пишет в своем послании к Коринфянам: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от Хлеба сего и пьет из Чаши сей».

Хотя главной целью Божественной литургии является причащение верующих Святыми Тайнами, существует целый ряд причин, на основании которых многим воспрещается принимать участие в таинстве.

Необходимым условием участия в таинстве является страх Божий. Со временем это вынудило многих христиан причащаться не так часто. По прошествии веков эта практика привела к тому, что большинство верующих стало приступать ко Святой Чаше лишь три-четыре раза в год. В конце концов, у многих это стало традицией. А именно, в три великих праздника нашей Церкви (Пасха, Рождество Христово, Успение Пресвятой Богородицы) постившиеся и не постившиеся, исповедавшиеся и не исповедавшиеся, должны причаститься.

На эту практику обратил внимание преподобный Никодим Святогорец. В своей книге «О частом Божественном Прича-

щении» он совершенно справедливо, обращаясь как к священникам, так и к простому верующему народу, советует как можно чаще приступать ко Святому Причащению.

В XX веке в Греции было написано очень много книг о частом Божественном Причащении. Первым среди их авторов следует отметить одареннейшего проповедника Димитрия Панагопула. В своей знаменитой работе «Противоядие смерти» он пространно, на основании Священного Писания, творений Святых Отцов, Церковных канонов и т. д., говорит о необходимости как можно более частого участия в Божественных Таинствах.

Вопрос о частом причащении обсуждался и на Святой Горе. Первые монахи, просвещенные преподобным Никодимом Святогорцем, вызывали нарекания из-за того, что они часто прибегали к Святым Тайнам. Их считали реформаторами.

Когда наш приснопамятный Старец переехал в Малую Святую Анну, большинство отцов - святогорцев перед Божественным Причащением соблюдали трехдневный пост. По этой причине многие, не в силах поститься из-за телесной немощи, причащались один раз в месяц, другие, более ревностные, — раз в две недели. Однако весьма многие благоговейные монахи причащались после трехдневного поста каждую субботу.

Приснопамятные Старцы Иосиф и Арсений, внимательно

читая книгу преподобного Никодима о Божественном Причащении, приобщались три - четыре раза в неделю, в любой день. Они постились круглый год, за исключением субботних и воскресных дней, вкушая пищу без растительного масла, и пост для них не являлся препятствием.

После того как папа-Харалампий был рукоположен в иереи, по причине немощи послушников, постную пищу без масла на трапезе стали вкушать только по понедельникам, средам и пятницам. В следующие за ними дни, то есть по вторникам, четвергам и субботам, вся братия причащалась Святых Таин. Этот порядок мы сохраняли и впоследствии все время, пока жили в Новом Скиту.

Однако новые братья вследствие уже начавшихся в Церкви за пределами Афона перемен, и особенно ученики приснопамятного Д. Панагопула, уже перешли к практике частого причащения. Они недоумевали, почему мы не приобщаемся Божественных Таин по воскресным дням.

Но наш опытный Старец говорил, что теперь, когда все отцы Нового Скита, готовясь к причащению, соблюдают трехдневный пост, наше причащение по воскресеньям станет для них соблазном, поскольку, как известно, каноны воспрещают поститься в субботу.

Трехдневный пост у нас уступил место однодневному. Но всем было известно, что братства Старца Иосифа ежедневно совершают восьмичасовое всенощное бдение, которое и восполняет такое сокращение продолжительности поста перед причащением.

Так мы причащались, сохраняя взаимное уважение с остальными отцами придерживающимися другого устава, вплоть до переселения в келью хиландарского монастыря Буразери (1967). Там мы были уже совершенно ни от кого не зависимы, за исключением монастыря Хиландар, которому и принадлежала келья. Но последний никогда не вмешивался во внутренние дела нашего братства.

Здесь приснопамятный Старец без всяких сомнений объявил, что теперь мы будем приступать к Божественному Причащению и по воскресным дням. Что же касается вопроса о посте, то он постановил так: из двух субботних трапез первая остается такой, как она есть, с разрешением «на вся», тогда как вечерняя будет постной.

В своем решении Старец остался тверд и непреклонен несмотря на возражения со стороны. Он понимал, что время уже подошло, и кто-то первым должен принять удар на себя. Не было случайностью, что по Божественному промыслу этот удар обрушился на человека, пользующегося всеобщим уважением: даже самые крайние сторонники трехдневного поста, когда кто-нибудь говорил им, что он часто причащается по благословию духовника папы-Харалампия, умолкали. Но были и такие, которые бездоказательно, ни во что не вникая, называли нас макракистами, зоистами и т. д.

Молодые монашеские братства Святой Горы, хорошо разбираясь в данном серьезном вопросе, столкнулись с возражениями старых монахов, которые, по крайней мере в силу того, что такой устав (трехдневный пост перед причащением) они приняли от своего Старца, не соглашались с введением частого причащения и, в частности приобщения Святых Таин в воскресный день. Однако к тому времени, когда мы поселились в келье Буразери, уже весьма многие монахи, воодушевленные уставом нашего братства и его духовником (папой-Харалампием), перешли к практике частого причащения.

Но дискуссии по данному вопросу достигли поистине все-

святогорских масштабов лишь после нашего переселения в монастырь Дионисиат. Прежде даже сам старый игумен, приснопамятный Старец Гавриил был за трехдневный пост, но очень скоро он одним из первых перешел на сторону нового игумена.

Сегодня все монастыри возвратились к древним уставам, определив для братии по возможности, после соответствующего приготовления, более частое приобщение Святых Таин.

Вышесказанным я вовсе не желаю приписать это исключительно заслугам отца Харалампия. Безусловно, многие внесли свой вклад в этот процесс. Но думаю, что все-таки первый шаг в этом направлении был сделан моим приснопамятным Старцем, которому по праву и принадлежит пальма первенства. Затем это движение было подхвачено другими чадами отца Иосифа Исихаста, братства которых изначально причащались три раза в неделю.

УСЛОВИЯ ПРИОБЩЕНИЯ СВЯТЫХ ТАИН

Блаженный Старец всегда помнил о тех обязательных условиях, при соблюдении которых верующий может неосужденно приступать к Божественным Таинствам.

1. Безусловно пост необходим при подготовке ко Святому Причащению. Однако это условие не было самым главным и, тем более, единственным. К соблюдающим все постные установления Старец был весьма снисходителен. Он говорил, что подвизающийся монах или мирянин всегда живет воздержанно: три дня в неделю вкушает пищу без растительного масла и соблюдает пост Великой Четырнадцатницы, Рождественский, Успенский и Святых Апостолов. Поэтому было бы весьма жестоко, чтобы такой человек был удален от частого причащения по той причине, что он не соблюдает трехдневного поста. Желаящий же причаститься в воскресенье, согласно церковному уставу, должен воздерживаться от скоромной пищи и в субботу вечером. Что касается тех христиан, которые не соблюдали установленные Церковью посты, то отец Харалампий, прежде чем допустить их ко Святому Причащению, всегда накладывал на них строгий пост.

2. Одним из необходимых условий подготовки к приобщению Святых Таин приснопамятный Старец считал **искреннюю, откровенную исповедь**, потому, что, к сожалению, многие считают, что поверхностной, лишенной настоящего раскаяния исповеди вполне достаточно.

Безусловным препятствием для Святого Причащения являются плотские грехи. Но эти грехи всем известны, и полагаю, что о них всегда говорят на исповеди. Это относится и к другим грубым грехам, таким как убийство, разбой, кражи, обман и т. д.

Но существует и масса не так легко различимых, но, тем не менее, смертных грехов. К сожалению, весьма многие кающиеся даже не считают их таковыми. В их числе **злословие, осуждение, зависть, злопамятство, гордость, наговоры, клевета** и т. д. Мы злословим и осуждаем всех и вся. Устраиваем скандалы, ведем себя крайне вызывающе, портим отношения с близкими. Теперь представьте себе, что человек, которого тебе из-за его отвратительного поведения неприятно видеть, регулярно причащается Святых Таин. Ему и в голову не приходит хоть раз попросить у тебя прощения. Другой обижает, оскорбляет, издевается над своим немощным собратом, родственником, соседом. Иной годами с тобой не разговаривает. И, несмотря на все это, он «поисповедовавшись», беззаботно, не чувствуя никаких угрызений совести, причащается. Что же касается поста, то он и слышать не хочет о том, что

кто-то может приступать ко Святым Тайнам, предварительно не пропустившись два-три дня.

Однажды Старец рассказал следующее. Некто, «исповедуясь» и причащаясь после трехдневного поста раз в две недели, на протяжении весьма длительного времени не разговаривал с некоторыми людьми. Узнав это, Старец пригласил монаха и велел ему примириться с братьями, однако все его уговоры были напрасны. Тогда отец Харалампий сказал, что если он причастится не примирившись, то тяжко согрешит. На что «исповедавшийся» (слушайте и ужасайтесь) ответил: «Скорее я пойду в ад, чем буду разговаривать с этими мерзавцами».

Поистине ужасный случай, но он действительно имел место. Человек предпочтет вечные муки, но не скажет хоть раз «простите» и даже просто не поздоровается... Поэтому приснопамятный Старец, первым, **главным и существеннейшим условием достойного причащения полагал любовь к врагам**. Вторым же - **никому не подавать повода к соблазну...**

Но чтобы завершить эту важную главу о Божественном Причащении, я упомяну еще об одном требовании, необходимом для подготовки к принятию Божественных Тайн. Таким условием являются **самопознание и молитва**. Испытывая самого себя, человек приходит к осознанию своей греховности, которое в свою очередь, порождает сокрушение, а сокрушение — покаяние. Покаяние же порождает умиление, любовь, слезы. Приснопамятный Старец никогда не забывал наставления преподобного Симеона Нового Богослова, который говорил, что, если это возможно, не имея слез, лучше не приступать ко Святым Тайнам.

Отец Харалампий считал, что **установленное правило ко Святому Причащению, а равно и благодарственные молитвы должны прочитываться неизменно**. Посвятившим же себя умному деланию он советовал заменять чтение последования ко Святому Причащению либо молитвой по четкам (пять четок-трехсотиц: четыре — Спасителю, и одну — Божией Матери), либо без четок, по времени, столько, сколько занимает прочтение правила. За час до начала Божественной литургии приснопамятный Старец принимал братию в своей келье на исповедь, выслушивая, как они провели день и как прошло ночное бдение. Хотя постились все, благословение причащаться или нет давал Старец.

Иной раз брат, прилежный к исполнению послушаний и ночному бдению, не сподоблялся «омовения слезами», хотя совесть ни в чем его не укоряла. В таких случаях отец Харалампий обычно не воспрещал принимать Божественные Тайны. Исходя из собственного опыта он даже говорил: «То, что Бог не дал тебе до причастия, ты, если будешь хранить себя, получишь после». Действительно, братья, которые после принятия Святых Тайн в молчании расходились по кельям и продолжали заниматься молитвой, затем рассказывали, что их душа так услаждалась сладкими слезами, что они ясно чувствовали присутствие внутри себя Христа.

Святые отцы говорят: «Выше труда исполнения заповедей — хранение себя». Многие из нас действительно ревностно

возделывают добродетель послушания и внимательны к своим ночным бдениям, прилагают много сил для того, чтобы прийти в чувство сокрушения и плача готовиться к Божественному Причащению. Но несмотря на это, внимательно приглядевшись к себе, мы заметим, что остаемся практически на одном и том же месте, или даже зачастую несколько отступаем назад. Можно спросить себя: «В чем же дело? Обет послушания я исполняю, исповедуюсь, пощусь, совершаю бдения, всех прощаю, молюсь о ненавидящих и обидящих... И в чем же дело?»

Ответ на этот вопрос дает один великий исихаст Святой Горы, Старец Даниил из пещеры святого Петра Афонского. Этот поистине великий подвижник, живя почти в совершенном безмолвии, после совершения Божественной литургии, ни с кем не вступая в разговор, немедленно уходил и затворялся в своей келье. В порядке исключения он принимал только единокоренных ему великих аскетов Иосифа и Арсения. Его первыми словами всегда были: «Святая Синклитикия говорит: „свотильник светит, но сам он сгорает“». Этими словами Старец давал понять, что он боится, как бы в беседах не лишиться



ся благодати, которую бденными трудами и Божественным Причащением он стяжал в себе.

Пусть теперь каждый из нас представит, сколько входов мы открываем, когда вступаем в долгие пусть даже духовные беседы. А потом задаемся вопросом: «В чем же дело?» Поначалу духовные разговоры постепенно переходят в пустословие, празднословие, многословие и осуждение, и может быть, исполняются слова Господа о том, что изгнанный с такими усилиями дух нечистый возвращается назад с другими, еще более злейшими.

Поэтому блаженный Старец Иосиф сам перенял и передал своим чадам обычай после Божественной литургии и Святого Причащения в молчании расходиться по кельям. Исключением было лишь исполнение самых неотложных дел. И мой Старец, папа-Харалампий, перенял этот порядок, который соблюдался с неизменной строгостью и в Новом Скиту и в Буразери.

Нет никакого сомнения, что для тех, кто наряду с духовным деланием заботится и об охране своих чувств, и особенно о хранении языка, духовные плоды их труда становятся очевидны. Я думаю, что к этому призывает и заповедь делати и хранити.

Монах Иосиф Дионисиатис

Расписание на октябрь

02.10 пятница	16.00	Вечерня. Утренняя с акафистом перед иконой Божией Матери «Иверская»	Муч. Евстафия Плакиды
03.10 суббота	8.00 16.00	Божественная литургия Всенощное бдение	
04.10 воскресенье	8.00	Божественная литургия	Неделя 17. Отдание праздника Воздвижения Свт. Димитрия, митр. Ростовского
06.10 вторник	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Зачатие Пророка и Крестителя Господня Иоанна Свт. Иннокентия, митр. Московского
08.10 четверг	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Прп. Сергия, игумена Радонежского Сщмчч. Александра и Феодора пресвитеров
09.10 пятница	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Апостола и евангелиста Иоанна Богослова Свт. Тихона, патриарха Московского
	16.00	Вечерня. Утренняя. Парастас	
10.10 суббота	8.00	Божественная литургия. Панихида	Покровская Родительская суббота Прп. Кириака отшельника
	16.00	Всенощное бдение. Благодарственный молебен	
11.10 воскресенье	8.00	Божественная литургия	Неделя 18. Прп. Харитона Исповедника Прпп. Схим. Кирилла и схимон. Марии
13.10 вторник	16.00	Всенощное бдение. Лития	Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии
14.10 среда	7.30	Водосвятный молебен Божественная литургия	
16.10 пятница	16.00	Вечерня. Утренняя с акафистом перед иконой Божией Матери «Иверская»	Сщмч. Иерофея, еп. Афинского
17.10 суббота	8.00 16.00	Божественная литургия Всенощное бдение	
18.10 воскресенье	8.00	Божественная литургия	Неделя 19. Свт. Московских Петра, Феоноста, Алексия, Киприана, Ионы, Геронтия, Иоасафа, Макария, Филиппа, Иова, Ергогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария
23.10 пятница	16.00	<i>Вечерня. Утренняя с акафистом перед иконой Божией Матери «Иверская»</i>	Апостола Филиппа
24.10 суббота	8.00	Божественная литургия <i>Панихида у надгробия Платона Ивановича Балашова, устроителя храма (у Иверского крыльца храма)</i>	
	16.00	Всенощное бдение с акафистом перед иконой Божией Матери «Иерусалимская»	Неделя 20. Отцов VII Вселенского собора Иерусалимской иконы Божией Матери
25.10 воскресенье	8.00	Божественная литургия	Иконы Божией Матери Иверская
	16.00	Всенощное бдение с акафистом перед иконой Божией Матери «Иверская»	
26.10 понедельник	07.30	Водосвятный молебен Божественная литургия. Крестный ход	

Таинство Исповеди Совершается на вечернем богослужении (если есть вечерняя служба) и для немощных перед Божественной литургией в 7.30 час. (постом в 7.00 час.)

Таинство Крещения Совершается по субботам. Начало в 10.00 — завершающая беседа, затем Таинство Крещения
Заранее перед совершением Таинства Крещения родителям и восприемникам (крестным), по благословению священноначалия, необходимо прослушать три огласительные беседы. Начало бесед: в пятницу в 18.00, в субботу в 15.00 в церковной сторожке (крестилке)

Таинство Венчания Совершается в воскресенье, понедельник, среду, пятницу (кроме поста и канунов великих праздников).
Время согласовывается заранее. Заранее перед совершением Таинства Венчания венчающимся, по благословению священноначалия, необходимо прослушать огласительную беседу: в пятницу в 18.00, в субботу в 15.00 в церковной сторожке (крестилке).

Ответственный за проведение огласительных бесед Евгений Анатольевич Мурашов

Просим помолиться за редколлегию и издателей газеты Воскресный листок:

При храме в сторожке (Крестильное помещение) по воскресеньям с 11 до 12 часов работает библиотека

с 02.10.2020 г. начинает работать воскресная школа для детей. Расписание занятий на стенде.

Открытие нового учебного года 26 сентября 2020 года в 13.00 около храма. Приглашаем всех.